

УДК 159.9: 616.89

DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-2-0-9

Ушакова В. Р.

**ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ,  
СКЛОННОЙ К ТРУДОГОЛИЗМУ**

Крымский инженерно-педагогический университет,  
Республика Крым, 295015, г. Симферополь, пер. Учебный, 8  
E-mail: Vladislava-R@i.ua

**Аннотация.** Важной сферой деятельности современной личности является профессиональная. Реализация личности в профессии, активная трудовая деятельность занимает одну из ведущих ценностей в системе ценностно-смысловых ориентаций личности. В статье рассмотрены этнопсихологические особенности личности, склонной к трудоголизму. Трудоголизм рассматривается как проявление аддиктивного поведения, вид нехимической формы зависимого поведения. Проводится анализ различных медико-психологических подходов и концепций к пониманию навязчивого и зависимого поведения. В ходе исследования предприняты выявления попытки личностных особенностей индивидов, склонных к трудоголизму, в выборке славян и крымских татар. Согласно результатам исследования, независимо от пола и этнической принадлежности диагностируется средняя степень склонности респондентов к трудоголизму, однако у представителей славянской этнической группы показатель склонности к трудоголизму выше, чем у представителей крымско-татарского этноса. У женщин выражена повешенная тревожность, проявления невротической депрессии и истерического типа реагирования, у мужчин диагностируется астенические проявления с обсессивно-фобической симптоматикой. Для представителей славянской этнической группы характерны выраженность тревожных симптомов и невротической депрессии. В обеих этногруппах диагностируются проявления вегетативных нарушений. Таким образом, у представителей славянского этноса склонного к трудоголизму диагностируется тревожная симптоматика с астеническими проявлениями и обсессивно-фобическими реакциями, сопровождающиеся вегетативными нарушениями, что обуславливает истерический тип реагирования на различные жизненные ситуации. Следовательно, для данной категории лиц, у которых проявляется патологическая зависимость от трудовой деятельности, характерны нарушения сна и аппетита, психоэмоциональное истощение, повышенная тревожность и чрезмерная фиксация на мыслях, что приводит к внутриличностному конфликту и сильным психоэмоциональным реакциям на обыденные жизненные ситуации. У представителей крымско-татарской этнической группы, склонных к трудоголизму, прослеживается обратная связь с тревожными симптомами. Следовательно, для них фиксация на трудовой деятельности выступает защитным механизмом ухода от реально существующих затруднительных ситуаций.

**Ключевые слова:** трудоголизм; обсессивно-фобические черты; тревожность; этнопсихологический аспект.

V. R. Ushakova

ETHNOPSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE WORKAHOLIC

Crimean Engineering Pedagogical University,  
8 Uchebny Lane, Simferopol, 295015, Republic of Crimea  
E-mail: Vladislava-R@i.ua

**Abstract.** Professional area is an important area of activity of a modern person. Realization of the personality in the profession and active labor activity represent one of the leading values in the system of value-semantic orientations of the individual. The article considers some ethnopsychological features of an individual prone to workaholism. Workaholism is viewed as a manifestation of addictive behavior, a kind of non-chemical form of dependent behavior. To understand obsessive and dependent behavior, the author analyzes various medical and psychological approaches and concepts. The study reveals some personal characteristics of an individual prone to workaholism in a sample of Slavs and Crimean Tatars. The results of the study demonstrate the fact that regardless of gender and ethnicity, the average degree of respondents' inclination to workaholism is diagnosed, however, in the representatives of the Slavic ethnic group; the tendency to workaholism is higher than that in representatives of the Crimean Tatar ethnos. Women expressed angst, neurotic depression and hysterical type of response; men demonstrated asthenic manifestations with obsessive-phobic symptoms. The representatives of the Slavic ethnic group are characterized by the severity of anxiety symptoms and neurotic depression. In both ethnogroups, manifestations of autonomic disorders are diagnosed. Thus, representatives of the Slavic ethnos inclined to workaholism are diagnosed with anxiety symptoms with asthenic manifestations and obsessive-phobic reactions accompanied by autonomic disorders, which causes a hysterical type of response to various life situations. Consequently, for this category of persons who show pathological dependence on work activity, sleep and appetite disorders are typical, psychoemotional exhaustion, increased anxiety and excessive fixation on thoughts, which leads to intrapersonal conflict and strong psychoemotional reactions to everyday life situations. Representatives of the Crimean Tatar ethnic group prone to workaholism can be traced back to the alarming symptoms. Consequently, for them, obsession with labor activity is a protective mechanism for avoiding really existing difficulties.

**Keywords:** workaholism; obsessive-phobic features; anxiety; ethnopsychological aspect.

**Введение.** В современном мире работа все чаще занимает главенствующее место в жизни человека. Авторитет, карьерный рост, благосостояние, успех выступают основными ценностями современного социума. Согласно требованиям современного общества, приветствуются личности, которые обладают такими качествами, как трудолюбие, усердие, пунктуальность, исполнительность и т.д. В связи с чем, все более популярным и распространенным является полная отдача работе. Признается поведение, все более стереотипное, с

такими проявлениями, как задерживаться на работе, увеличивать время нахождения за рабочим местом, выполняя работу, а также брать незавершённые рабочие дела на дом, что поощряется, как со стороны начальства, так и со стороны коллег. С одной стороны, работа, как труд, способствует удовлетворению потребностей личности, дает возможность развиваться и самоактуализироваться. С другой стороны, все чаще современные личности выбирают работу, как некий способ ухода от неприятных и сложно решаемых ситуаций и трудностей.

**Основная часть.** Целью работы является изучить личностные детерминанты индивида, склонного к трудоголизму с учетом этнической принадлежности.

**Теоретическая основа и методология.** Отметим, что согласно исследованиям клинических психологов и психиатров (В.Д. Менделевич, А.Б. Смулевич, В. Killinger, В. Robinson) трудоголизм выступает нехимической формой аддикции, что обуславливает сверхценную фиксацию на трудовой деятельности с целью ухода от решения сложных или психотравмирующих ситуаций [6, 10, 16, 20]. Согласно этому фиксация на трудовой деятельности выступает неким способом совладания с психоэмоциональным напряжением в стрессовых ситуациях. Отметим, что трудоголизм, как любая форма аддикции, способствует уходу личности от окружающей реальности с помощью трансформации своего психического состояния посредством полной концентрации на выполняемых профессиональных задачах. По мнению исследователей, у такой личности удовлетворяется непотребность в финансовом благосостоянии, как кажется на первый взгляд, а происходит замещение неудовлетворенных, вытесненных базовых потребностей в привязанности, любви и признании.

По мнению М. Machlowitz, одной из основных причин развития у личности склонности к трудоголизму является стиль и особенности воспитания [17]. Данный факт обусловлен высокими ожиданиями об успешности ребенка, которые родитель, как на вербальном, так и не на вербальном уровне проецирует своему чаду. А также наличие страха у родителей, если ребенок не реализуется в жизни так, как это себе представляют. Таким образом, как отмечает Е.П. Ильин, трудоголизм может быть ведущим компонентом жизни семьи, детерминирован уходом от другой формы аддикции, сложившейся в семье, перфекционистическими установками родителей, нереализованными мечтами и желаниями родителей, проецирующимися на детей [3].

Акцентируем внимание на разграничении двух видов трудоголизма – здоровый

и патологический. В. Killinger и В. Robinson рассматривают трудоголизм как разновидность нехимической аддикции, следовательно, как патологическое проявление [16, 20]. Чрезмерная и нездоровая фиксация на работе не приносит личности удовлетворение и негативно сказывается на психофизическом состоянии трудоголика. По мнению Шульц Д. и Шульц С., личности с проявлениями патологического трудоголизма оказывают негативное воздействие на организацию и коллег [12]. Авторы считают, что такие люди характеризуются ригидностью мышления, сверхконтролем, сложностью работать в команде и просить помощь у коллег, требуют от других напряженной работы и ставят нереалистичные сроки по выполнению профессиональных задач. Однако, прикладывают сами много усилий.

Согласно В. Д. Менделевичу аддикция, как психологическое явление, включает 3 основных компонента: аффективный, когнитивный и поведенческий [8]. По мнению Т.В.Н. Ng, К.Л. Sorensen, D. Feldman, J.T. Spence, А.С. Robbins, у трудоголиков аффективность заключается в получении удовольствия от самого процесса трудовой деятельности, в свою очередь, отсутствие занятости вызывает некую ломку, сопровождающуюся негативными эмоциями, в том числе и агрессией [19, 21]. Как отмечают L.H.W. McMillan и M.P. O'Driscoll, когнитивные конструкты характеризуются навязчивыми мыслями относительно работы, мыслительной фиксацией на профессиональных делах, другими словами, явно выраженные проявления obsessions [18]. Активная вовлеченность в работу, навязчивость в выполнении трудовой деятельности, неспособность сменить привычный вид деятельности, стремление к постоянному успеху и одобрению, иными словами, компульсии характеризуют поведенческий компонент.

Таким образом, согласно исследованиям S. Aziz и J. Cunningham, трудоголизм выступает синдромом, а его составляющие симптомами [14].

Следует более подробно остановиться на личностных особенностях трудоголика. Как говорилось выше, для таких аддиктов

характерно наличие обсессивно-компульсивных черт. Обсессивный тип организации личности характеризуется тенденцией к перфекционизму, идеалистическим взглядом на выполнения любого вида деятельности, стремлением к совершенству, независимо ни от чего. На фоне детализированного и фрагментарного восприятия окружающих вещей и фиксации на соблюдении правил прослеживается растянутость во времени и отставание от сроков в выполнении незначимого задания. Наличие незначительных ошибок и неточностей в работе обуславливает психоэмоциональное напряжение [1, 7, 13].

Поведенческие паттерны, выступают в роли стереотипизации поведения человека в работе. Как отмечают в своих исследованиях D. Spurk, A. Hirschi, S. Kauffeld, в трудоголизме данным стереотипным поведением является возврат в работу, человек не может находиться без деятельности долгое время и даже в непродолжительное время отдыха мысленно находится на рабочем месте [22].

Доминирующими ценностными ориентациями личностей, склонных к трудоголизму, являются непримиримость к недостаткам и общественное признание. Характерологические черты личности определяют стремления, цели и потребности, которые влияют на отношение к работе. Они посто-

яны и принципиальны в своих взглядах и убеждениях по тому или иному вопросу [5, 9].

Трудоголизм как сложный многоструктурный феномен рассматривается в зарубежных и отечественных исследованиях с позиции наличия таких параметров, как завышенные стандарты и высокие требования к себе (J. T. Spence, A. S. Robbins) [21], склонность к порядку и повышенная тревога (Шульц Д., Шульц С.) [12], затруднение в построении социальных связей (M. Glickен, M. Machlowitz, B. Robinson,) [15, 17, 20] и выраженное чувство долга (В. Кукк) [4].

Вслед за Н.Г. Гаранян, П.М. Тархановой и А.Б. Холмогоровой, согласимся с тем, что недостаточно уделяется внимание изучению когнитивных установок личности, склонной к трудоголизму и перфекционизму [2, 11]. Также, как отмечает Е.П. Ильин, мало исследований в отечественной психологии, направленных на изучение непосредственно направленности личности, склонной к трудоголизму – на внутренние или внешние процессы [3].

На основе теоретического анализа литературных источников по проблеме склонности личности к трудоголизму, мы разработали следующую модель склонности к трудоголизму (рисунок 1).

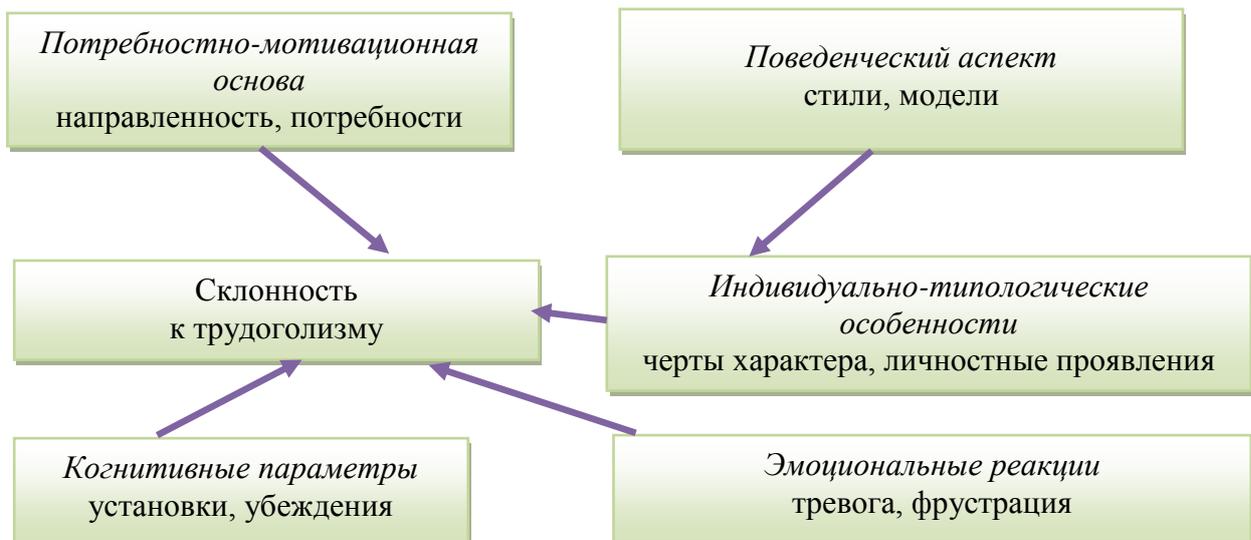


Рис. 1. Теоретическая модель склонности к трудоголизму  
Fig. 1. Theoretical model of propensity to workaholism

Потребностно-мотивационной основой склонности к трудовому гоголизму является вектор направленности личности на интерпсихические или интрапсихические процессы, определяющие степень ответственности, взятую на себя индивидом, в случаях успеха и неудач. Взаимодетерминирующими выступают когнитивные установки личности, которые, как стимулируют к развитию индивида, так и способствуют проявлению психоэмоциональных реакций. Важным параметром выступает в данном случае эмоциональная реакция личности на социальную оценку, что обуславливает выбор определенных стилей поведения. Немаловажными, как уже говорилось выше, являются индивидуально-типологические особенности личности, а именно выраженность определенных черт характера.

**Материалы и методы исследования.** В исследовании приняло участие 64 человека, из них 38 женщин и 26 мужчин, 53 представителя славянской этнической группы и 11 – крымско-татарской. К славянской группе мы отнесли украинцев, русских и белорусов. Средний возраст испытуемых составил 31,7 лет. Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе проводили оценку влияние работы на здоровье личности с помощью теста на трудовую зависимость, разработанного Е.П. Ильиным. На втором этапе исследования применялся для выявления и оценки невротических состояний клинический опросник, разработанный К.К. Яхиным

и Д.М. Менделевичем. В опроснике представлены следующие шкалы: тревога, невротическая депрессия, астения, истерический тип реагирования, обсессивно-фобические нарушения, вегетативные нарушения.

Отметим, что для количественного и качественного анализа эмпирических данных использовали методы математической статистики: среднее значение, коэффициент корреляции и кластерный анализ. Использовали пакет STATISTIKA 10.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Рассмотрим полученные результаты исследования по склонности личности к трудовому гоголизму. Средний показатель трудового гоголизма по выборке составляет  $60 \pm 13,2$ , что соответствует среднему уровню склонности личности к трудовому гоголизму. Данный показатель свидетельствует о том, что испытуемые характеризуются проявлением циклического трудового гоголизма, полярности в отношении к труду – активное стремление или полная пассивность. Данная амбивалентность связана с неуверенностью в выборе профессии. Отметим тот факт, что для респондентов характерно на работе близко принимать все к сердцу, эмоционально реагировать на происходящие события и ситуации. Также они часто обсуждают негативные моменты, сетуют на начальство или сотрудников. В таблице 1 отображены результаты исследования.

Таблица 1

**Показатели склонности личности к трудовому гоголизму**

Tabl 1

**Indicators of the propensity of the individual to workaholism**

Параметр	Женщины	Мужчины	Общий по выборке
	М±σ	М±σ	
<b>Славянская группа</b>			
Показатель трудового гоголизма	60,6±0,9	61±1,4	60±1,2
<b>Крымско-татарская группа</b>			
Показатель трудового гоголизма	58,8±1,1	54,6±1,3	56,7±1,3

Рассмотрим выраженность склонности к трудовому гоголизму в зависимости от пола. В

выборке женщин показатель трудового гоголизма незначительно выше, чем в выборке муж-

чин. Таким образом, различий по половому признаку в склонности к трудоголизму не выявлено. Однако, как у мужчин, так и у женщин диагностируется средний уровень склонности к трудоголизму.

Сравним распределения признака в различных этнических группах. Итак, у представителей славянской этнической группы наблюдается склонность к трудоголизму выше, чем у представителей крымско-татарской. Отметим, что показатели находятся на среднем уровне выраженности.

Согласно исследованиям В.Д. Менделевича, характерными чертами личности, склонной к трудоголизму, является замкнутость, высокий уровень притязаний, вовлеченность, повышенная ответственность и

низкая критичность мышления, эмоциональная опустошенность [8].

Отметим, что трудоголизм является нехимической формой аддиктивного поведения, что предполагает наличие обсессивно-компульсивных проявлений. Т.е. у личности наблюдаются навязчивые мысли и навязчивые действия относительно объекта привязки, которым выступает работа.

Согласно работам В. Кукка, у трудоголика изменения происходят в эмоционально-волевой сфере. Это проявляется в выраженной тревожности, повышенной утомляемости, понижении фона настроения, преувеличении проблемы и т.д. [4].

На рис. 2 представлены показатели личностных проявлений характерных для данной выборки испытуемых.

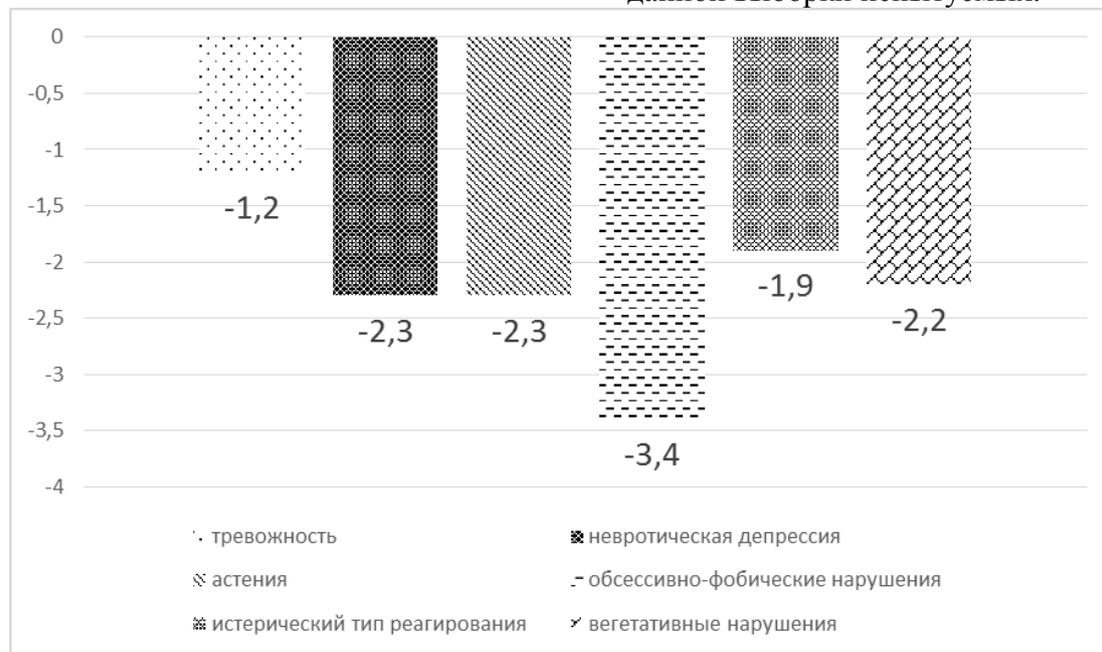


Рис. 2. Оценка проявлений невротических симптомов  
Fig. 2. Evaluation of manifestations of neurotic symptoms

Согласно полученным данным, у испытуемых выражено проявление невротической депрессии, астении и вегетативных нарушений. Это говорит о том, что у данной выборки диагностируются перепады настроения с преобладанием затяжной грусти и печали, проявляется навязчивость и ипохондричность. Ситуации воспринимаются ими, как эмоционально насыщенные со стремлением удержания их в сознании. Личность старается всячески вытеснить не-

приятные эмоции и воспоминания, тратя на это большой энергетический ресурс. В итоге это приводит к различным соматическим нарушениям: заболевания ЖКТ, сердечно-сосудистой системы, нарушению сна и повышенной утомляемости. Однако будущее не представляется в мрачных пессимистических красках.

Диагностируется потеря интереса к жизни, избегания веселых компаний и праздников. Для них характерно такое явле-

ние как «уход в работу», как способ уйти от реальности и нерешаемых проблем.

Для данной выборки сложным представляется долгая физическая и умственная нагрузка. Истощаемость психических процессов приводит к повышенной возбудимости, аффективным реакциям с элементами капризности, злобности и слезливости. Однако данные проявления стимулируют к постоянному стремлению деятельности, застреванию на ярких воспоминаниях из прошлого.

Согласно диаграмме, наиболее выраженными нарушениями являются обсессивно-фобические реакции, что характеризуется навязчивыми мыслями, образами и действиями. Обсессивные проявления вызывают у личности тревогу и панику, в связи с чем возникают многократно повторяющиеся стереотипные поступки и действия (компульсии), которые уменьшают уровень тревоги. Для личности они выступают своеобраз-

разным защитным механизмом в виде ритуалов.

Менее выражен в отличие от указанных симптомов истерический тип реагирования. В свою очередь, этот тип реагирования несет защитный характер и формируется в течение длительного времени. Основными характеристиками истерического типа реагирования является «туннельность» восприятия, избирательность внимания, ведущим в поведении выступает иррациональность и эмоциональность, демонстративность и повышенная чувствительность.

Отметим, что проявления данных невротических реакций происходят не как отдельные самостоятельные симптомы, а как единый системный синдром. Необходимо сказать, что стержнем в данном симптомокомплексе являются вегетативные нарушения.

На рисунке 3 представлено распределение показателей по шкалам в зависимости от пола испытуемых.



Рис. 3. Оценка проявлений невротических симптомов в зависимости от пола испытуемых  
Fig. 3. Evaluation of manifestations of neurotic symptoms depending on the sex of the subjects

Для женщин характерно в отличие от мужчин повышенная тревожность, выраженность невротической депрессии и преобладание истерического типа реагирования. Мужчины более астеничны с проявлением обсессивно-фобических реакций. У

обеих групп диагностируются вегетативные нарушения.

Рассмотрим результаты диагностики в зависимости от принадлежности к этнической группе.

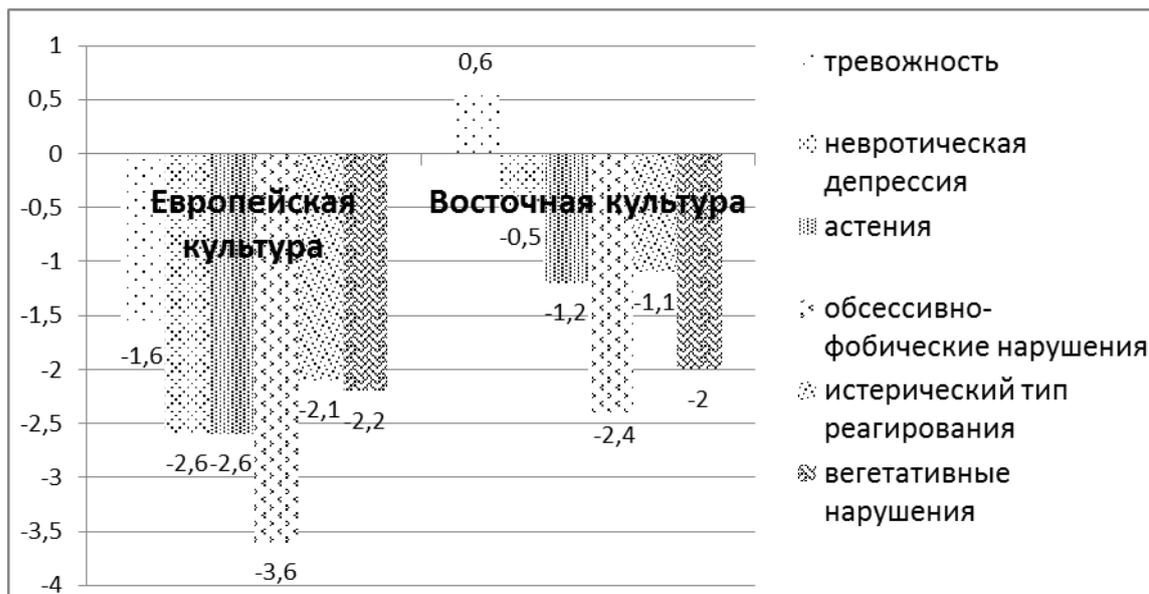


Рис.4. Оценка проявлений симптомов в различных этносах  
Fig.4. Assessment of manifestations of symptoms in various ethnic groups

Согласно данным на рисунке 4, у представителей славянского этноса показатели по всем шкалам выше, чем у представителей крымско-татарского. Значительные различия в показателях по группам выявлены в выраженности тревожности и невротической депрессии. Высокие показатели по данным

шкалам характерны для славян. Однако в обеих этнических группах прослеживается проявление вегетативных нарушений.

Следующим шагом явилось выявление взаимосвязи между склонностью к трудоголизму и проявлением невротических симптомов с помощью корреляционного анализа.

Таблица 2

**Проявление невротических симптомов на фоне склонности к трудоголизму (при  $p < 0,05$ )**

Tabl 2

**Manifestation of neurotic symptoms against a tendency to workaholism (at  $p < 0,05$ )**

Шкалы	Тревожность	Невротическая депрессия	Астения	Обсессивно-фобические нарушения	Истерический тип реагирования	Вегетативные нарушения
Склонность к трудоголизму	0,5	0,0	0,3	0,4	0,3	0,3

В таблице 2 представлены результаты корреляционного анализа. Прослеживается средняя корреляционная связь между склонностью к трудоголизму и невротическими состояниями (при  $p < 0,05$ ). На фоне склонности личности к трудоголизму прослеживается повышенная тревожность, навязчивые мысли и действия, утомляе-

мость и истощаемость нервной системы, аффективные реакции, избирательность внимания, что сопровождается соматическими нарушениями.

Рассмотрим взаимосвязь показателей склонности к трудоголизму и проявлением невротических симптомов. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Проявление невротических симптомов у личности склонной к трудоголизму**

Tabl 3

**Manifestation of neurotic symptoms in a person prone to workaholism**

Шкалы	Тревожность	Невротическая депрессия	Астения	Обсессивно-фобические нарушения	Истерический тип реагирования	Вегетативные нарушения
<b>Славянская группа</b>						
Склонность к трудоголизму	0,4*	0,0	0,3*	0,4*	0,3*	0,3*
<b>Крымско-татарская группа</b>						
Склонность к трудоголизму	-0,7*	0,0	0,0	0,3	0,4	0,3

\*при  $p < 0,05$

Согласно таблице 3, у представителей славянского этноса диагностируется активное стремление к чрезмерному труду как проявлению аддикции, что сопровождается повышенной тревожностью, слабостью и недомоганием, нарушением сна, «застреванием» на событиях, сензитивностью и различными соматическими реакциями.

Отметим, что в отличии у представителей крымско-татарского этноса отмечается тот факт, что, чем больше личность склонна к трудозависимости, тем ниже уровень ее тревожности.

С учетом полученных данных и на основе кластерного анализа были сгруппированы данные по определенным кластерам с учетом кросс-культурных особенностей. Кластерный анализ дает возможность внутри группы выявить типы личности, базирующиеся на объединении определенных симптомов (критериев).

Согласно полученным данным, у представителей славянского этноса критерии сгруппировались в 2 кластера (рис. 5). В кластер 1 входят «астенические», «обсессивно-фобические» симптомы, «вегетативные нарушения» и «тревожные». Кластер 2 объединил следующие критерии «истерические», «невротические» симптомы и «трудоголизм».

На рисунке 6 представлены данные по кластерному анализу в группе представителей крымско-татарского этноса. Кластер 1 объединил следующие показатели: «обсессивно-фобические», «астенические» и «невротические» симптомы. В кластер 2 вошли «тревожные» проявления и «истерический тип реагирования». Следовательно, кластер 3 сгруппировал «трудоголизм» и «вегетативные» проявления.

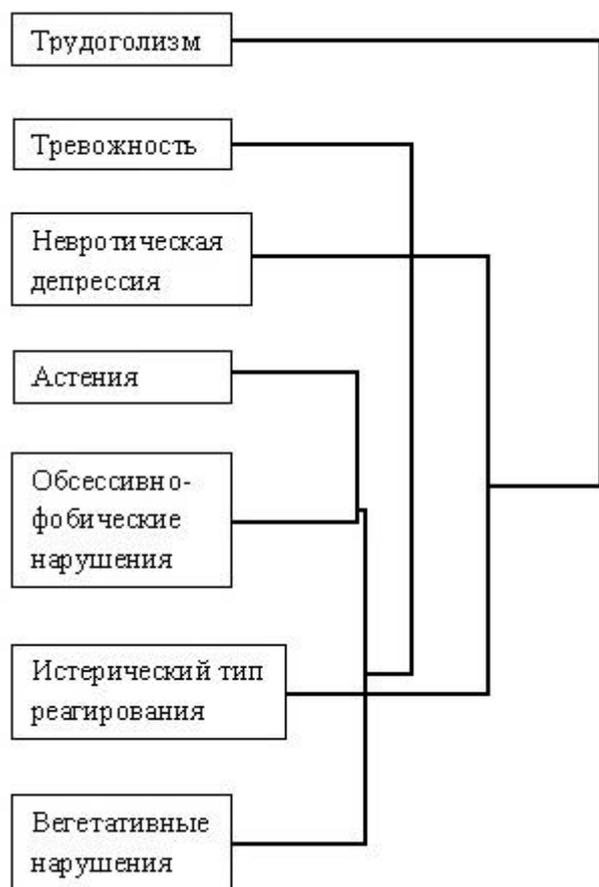


Рис.5. Кластерное дерево  
в группе славян  
Fig.5. Cluster tree in the group  
of Slavs



Рис. 6. Кластерное дерево у представителей  
крымско-татарского этноса  
Fig. 6. Cluster tree of representatives  
of the Crimean Tatar ethnos

**Заключение.** Проанализировав отечественные и зарубежные литературные источники, можно сказать, что личность, склонная к трудоголизму выбирает работу с целью ухода от эмоциональных переживаний, связанных с проблемами в различных сферах жизнедеятельности. Значимую роль в формировании и развитии трудоголизма играет семья и стиль воспитания. Также существуют личностные предпосылки, обуславливающие выбор именно данного стиля поведения. Отметим, что для личности, склонной к трудоголизму, характерны навязчивые мысли, застревание на ситуациях и событиях, повышенная чувствительность, что вызывает у нее чрезмерное беспокойство и страх, которое, в свою очередь, купируется ритуальными, навязчивыми действиями. В свою очередь, избирательность внимания и «туннельность» восприятия, об-

ращенная к объекту аддикции, в данном случае к работе, способствует уходу личности от реальности, связанному с неспособностью создать комфортные условия, таким образом, заменяя базовые потребности в любви и привязанности. Немаловажным является тот факт, что трудоголизм является спасательным видом аддикции в период реабилитации для пациентов наркологического диспансера, страдающих наркоманией и алкоголизмом.

Таким образом, согласно нашему исследованию, прослеживается цикличность в проявлении склонности личности к трудоголизму, что характеризуется полярным отношением к работе – от активного стремления все выполнять, как некоего «ухода в работу», до апатичного отношения к трудовым обязанностям. Различий по половому признаку не обнаружено. Однако, у славян

прослеживается тенденция к большей выраженности фиксации на работе, нежели, у крымских татар.

Согласно полученным данным, у испытуемых выражено проявление невротической депрессии, астении и вегетативных нарушений. У представителей славянского этноса диагностируется активное стремление к чрезмерному труду, как проявлению аддикции, что сопровождается повышенной тревожностью, слабостью и недомоганием, нарушением сна, «застреванием» на событиях, сензитивностью и различными соматическими заболеваниями. В отличие у представителей крымско-татарской группы отмечается тот факт, что, чем больше личность склонна к трудозависимости, тем ниже уровень ее тревожности. Этот факт может свидетельствовать о том, что трудоголизм как проявление ухода в работу выступает неким защитным механизмом психики, возможностью ухода от реальных проблем.

### Список литературы

1. Воронцова М.В., Макаров В.Н., Бюндюгова Т.В. Теория деструктивности. Учебное пособие. Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2014. 360 с.
2. Гаранян Н.Г., Юдеева Т.Ю. Структура перфекционизма у пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 6: 93–102.
3. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. СПб., Питер, 2011. 224 с.
4. Кукк В. Трудоголизм: труд как наркотик и тирания долга URL: <http://medinfo.ru/article/27/116505/> (дата обращения 22.05.2018)
5. Лукьянова А.И. Лень как средство достижения удобства и покоя // Вопросы психологии. 2010, №3: 171-173.
6. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: учебное пособие. 7-е изд. М.: МЕДпрессинформ, 2010. 432 с.
7. Риман Ф. Основные формы страха. Пер. с нем. 2-е изд. М.: Академия, 2007. 336 с.
8. Руководство по аддиктологии / под ред. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. 768 с.
9. Сазонова О.В. Індивідуально-психологічні особливості трудоголізму програмістів // Вісник Херсонського державного університету. Серія Психологічні науки. 2015. Т. 1, № 1: 66-71.
10. Смулевич А.Б. Расстройства личности. М.: Медицинское информационное агентство, 2007. 192 с.
11. Тарханова П.М., Холмогорова А.Б. Социальные и психологические факторы физического перфекционизма и неудовлетворенности своим телом // Психологическая наука и образование. 2011, № 5: 52–60.
12. Шульц Д., Шульц С. Психология и работа. 8-е изд. СПб.: Питер, 2003. 562 с.
13. Шустов Д.И. Руководство по клиническому транзактному анализу М., Когнитивный Центр, 2009. 367 с.
14. Aziz S., Cunningham J. Workaholism, work stress, work-life imbalance: exploring gender's role. *Gender in Management: An International Journal*, 2008, Issue 8, v. 23: 553-566.
15. Glick M. Retirement for workaholics: life after work in a downsized economy. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, LLC. 2010. 189 p.
16. Killinger B. Workaholics: The respectable addicts. New York: Simon & Schuster, 1991. 236 p.
17. Machlowitz M. Workaholics. N.Y.: Mentor, 1980. 100 p.
18. McMillan L.H.W., O'Driscoll M.P. Workaholism and health: Implications for organizations. *Journal of Organizational Change Management*, 2004, v.17: 509-519. doi: 10.1108/09534810410554515
19. Ng T.W.H., Sorensen K.L., Feldman D. Dimensions, antecedents, and consequences of workaholism: A conceptual integration and extension. *Journal of Organizational Behavior*, 2007, v. 28: 111-136. doi: 10.1002/job.424
20. Robinson B. Chained to the Desk: A Guidebook for Workaholics, Their Partners and Children, and the Clinicians Who Treat Them. 3-rd Edition. New York: New York University Press Book, 2017. 262 p.
21. Spence J. T., Robbins A.S. Workaholism: Definition, measurement, and preliminary results. *Journal of Personality Assessment*, 1992, v. 58: 160–178. doi:10.1207/s15327752jpa5801\_15
22. Spurk, D., Hirschi, A., Kauffeld, S.A. New Perspective on the Etiology of Workaholism. The Role of Personal and Contextual Career-Related Antecedents. *Journal of Career Assessment*, 2015, issue 4, v. 24: 747-764

### References

1. Vorontsova, M.V., Makarov, V.N. and Byundyugova, T.V. (2014), *Teoriya destruktivnosti*

[The theory of destructiveness], Izd-1 A.N. Stupin, Taganrog, Russia

2. Garanyan, N.G. and Yudeeva, T.Yu. (2009), "Structure of perfectionism in patients with depressive and anxiety disorders", *Psichologicheskii zhurnal*, 30, 6, 93-102.

3. Ilin, E.P. (2011), *Rabota i lichnost. Trudogolizm, perfektsionizm, len* [Work and personality. Workaholism, perfectionism, laziness], Piter, St. Petersburg, Russia.

4. Kukk, V. (2005), *Trudogolizm: trud kak narkotik i tiraniya dolga* [Workaholism: work as a drug and tyranny of duty], available at: <http://medinfo.ru/article/27/116505.asp> (Accessed 15 November 2018)

5. Lukyanova, A.I. (2010), "Laziness as a means of achieving comfort and peace", *Voprosy psikhologii*, № 3:171-173.

6. Mendelevich, V.D. (2010), *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya* [Clinical and medical psychology], MEDpressinform, Moscow, Russia.

7. Riman, F. (2007). *Osnovnyie formy straha* [The main forms of fear], Akademiya, Moscow, Russia.

8. *Rukovodstvo po addiktologii* [Guide to addictology], (2007) in Mendelevich, V. D. (red.), Rech, St. Petersburg, Russia.

9. Sazonova, O.V. (2015), "Individual psychological peculiarities of the workaholic of programmers", *Visnik Hersonskogo derzhavnogo universitetu. Seriya Psichologicheskii nauki*, 1, 1, 66-71.

10. Smulevich, A. B. (2007), *Rasstroystva lichnosti* [Personality disorders], Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo, Moscow, Russia.

11. Tarhanova, P.M. and Holmogorova, A.B. (2011), "Social and psychological factors of physical perfectionism and dissatisfaction with his body", *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie*, 5, 52-60.

12. Shults, D. and Shults, S. (2003), *Psikhologiya i rabota* [Psychology and work], Piter, St. Petersburg, Russia.

13. Shustov, D.I. (2009), *Rukovodstvo po klinicheskomu transaktnomu analizu* [A Guide to Clinical Transactional Analysis], Kognito-Tsentr, Moscow, Russia.

14. Aziz, S. and Cunningham, J. (2008), "Workaholism, work stress, work-life imbalance: exploring gender's role", *Gender in Management: An International Journal*, 8, 23, 553-566.

15. Glick, M. (2010), *Retirement for workaholics: life after work in a downsized economy*, ABC-CLIO, LLC, Santa Barbara, California.

16. Killinger, B. (1991), *Workaholics: The respectable addicts*, Simon & Schuster, New York, USA.

17. Machlowitz, M. (1980), *Workaholics*, Mentor, New York, USA.

18. McMillan, L.H.W. and O'Driscoll, M.P. (2004), "Workaholism and health: Implications for organizations", *Journal of Organizational Change Management*, 17, 509-519.

19. Ng, T.W.H., Sorensen, K.L. and Feldman, D. (2007), "Dimensions, antecedents, and consequences of workaholism: A conceptual integration and extension", *Journal of Organizational Behavior*, 28, 111-136.

20. Robinson B., (2017), *Chained to the Desk: A Guidebook for Workaholics, Their Partners and Children, and the Clinicians Who Treat Them*, New York University Press Book, New York, USA.

21. Spence, J.T., Robbins, A.S. (1992), "Workaholism: Definition, measurement, and preliminary results", *Journal of Personality Assessment*, 58, 160-178.

22. Spurk, D., Hirschi, A., Kauffeld, S. A. (2015), "New Perspective on the Etiology of Workaholism. The Role of Personal and Contextual Career-Related Antecedents", *Journal of Career Assessment*, 4, 24, 747-764.

#### Данные автора:

**Ушакова Владислава Романовна**, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии.

#### About the author:

**Vladislava Romanovna Ushakova**, Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Psychology